

Райский сад на земле

ПРИНЦИПЫ ЛАНДШАФТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СПОСОБЫ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ПРИХРАМОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Прихрамовая территория — словно церковная сень, которая приглашает молящихся в храм и помогает им на пороге храма оставить повседневную житейскую суету. Талантливая организация прилегающего к храму зеленого участка зачастую не только настраивает на молитву, но и способствует первому общению со священнослужителем — ведь желание просто погулять, отдохнуть в монастырском или приходском саду со временем может перерасти в стремление к воцерковлению. «Журнал Московской Патриархии» представляет несколько удачных проектных и уже реализованных на практике решений, которые можно рассматривать в качестве ориентиров при благоустройстве прихрамовых земельных участков. В первой части обзора (см. № 9) мы рассказали, как правильно проектировать прихрамовые земельные участки и наполнять среду конкретными элементами ландшафтного дизайна.

Окончание. Начало см.: ЖМП. № 9

Возможность подготовить полный архитектурный проект ландшафтной организации монастырской территории предоставляется, как правило, в сельских или расположенных на городской периферии обителях, а не в застроенном мегаполисе. В этом случае на первый план выступают отличные от изложенных выше проектировочные критерии. Всего этих важнейших принципов современной организации семь: замкнутость (интровертность), единство, символичность, функциональность, рациональность и экологичность, агротехничность и инновационность, утилитарность и декоративность. Если кратко расшифровать эти категории, то монастырская территория должна опоясываться оградой или крепостными стенами; пронизываться удобной и логичной сетью дорожек и тропинок; украшаться нагруженными определенной библейской символикой растениями (возможно, с учетом территориальной и климатической специфики); обособлять внутри себя открытые для паломников и предназначенные только для насельников сады; предназначаться только для таких агротехнологий, которые наносят минимальный вред окружающей среде или обходятся вовсе без него; способствовать рациональному и интенсивному землепользованию; сочетать аптекарские и плодовые сады с эстетикой цветников, палисадников и аллей. Кратко проиллюстрируем эти теоретические предпосылки проектами, разработанными в прошлом году дипломниками МАрХИ для трех обителей. Первая расположена в Тверской области, вторая — в Викариатстве новых территорий российской столицы, третья — на окраине Сергиева Посада.

Анастасия Котегова. Эскиз ландшафтного проекта территории Волговерховского женского монастыря

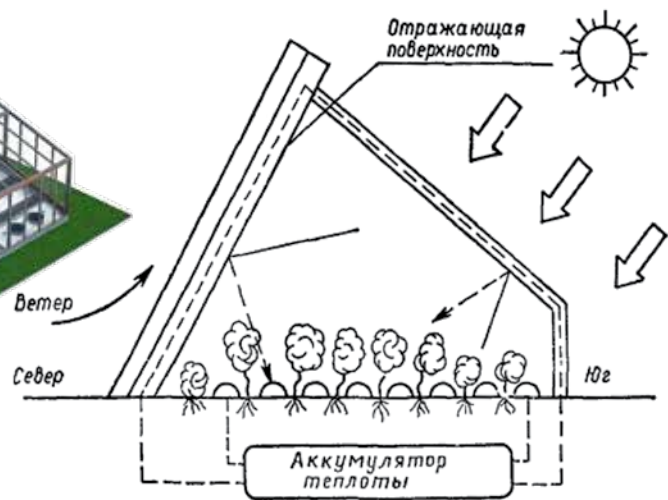
Волговерховский женский монастырь

Магистр, выпускница кафедры храмового зодчества Анастасия Котегова точкой приложения трудов избрала три гектара холмистых земель Волговерховского женского монастыря Святой равноапостольной великой княгини Ольги (Тверская область, 42 км к северо-западу от райцентра Осташкова), прилегающие склоны и автостоянку (переоборудуемую по проекту в экопарковку). Обитель располагается в окруженной лесами живописной малонаселенной местности близ истока Волги. В своей работе Анастасия Владимировна применяет широкий спектр современных приемов архитектурно-ландшафтной организации территории и использования ее в культурно-рекреационных целях.

В проекте Котеговой повсеместно используются живая изгородь и вертикальные сады с новейшими автономными системами полива.

Ансамбль внутренних монастырских зданий, спланированный как череда соединенных галерей переходов изолированных помещений, включает в себя кельи, лекторий с зимним садом, окруженную оранжереей сестринскую трапезную, зал для собраний и ряд вспомогательных построек. На противоположном конце территории, при Святых вратах, предполагается возвести обособленные гостиницу из сблокированных коттеджей, надвратный храм, пекарню и музейно-оранжерейный комплекс. Последний автор углубляет в рельеф: комплекс частично скрывается в склоне холма. При этом зодчий активно декорирует кровлю (с насыпным почвенным слоем для деревьев, кустарников, трав и цветов) и озеленяет южный фасад диким виноградом. В пределах этой же постройки запланирована оранжерея с секциями, ориентированными на различные температурные режимы при помощи специализированной системы кондиционирования.

Оползень на одном из склонов архитектор укрепляет посадками сирени, ежевики, боярышника, можжевельника и терновника. Запроектированный на другом склоне плодовый сад насыщает декоративными сортами яблонь Рудольф, Роялти, рябины гранатной, черемухи обыкновенной. Здесь же появляются несущие символическую нагрузку вина и хлеба посадки амурского винограда, ячменя и пшеницы, способные устойчиво произрастать в климате севера Среднерусской возвышенности. Новые растения при этом с учетом климатических и инсоляционных характеристик (инсоляция — облучение земной поверхности солнечной радиацией) высаживаются исключительно на южных склонах холма, а в качестве теплиц используется так называемый солнечный вегетарий, обладающий рядом преимуществ по сравнению с традиционным аналогом. Прилегающую территорию молодой специалист считает возможным использовать для питомника и цветочного хозяйства обитатели: по ее мнению, многие паломники захотят приобрести саженцы и рассаду, выращенные в монастыре. Отдельно спроектированы сопутствующие туристические объекты: пешеходный путь к истоку Волги и дендротропа.

Подворье Новоспасского монастыря в Милюкове

Основная идея проекта ландшафтной организации территории подворья Новоспасского монастыря в Милюкове (Москва, Троицкий административный округ) — восстановить связи разрозненной территории обитатели и обособить ее от окружающего пространства. Проект подготовлен дипломницей Высшей школы ландшафтной архитектуры и ландшафтного дизайна при МАрХИ Ириной Кравченко. Специфика занимаемого подворьем земельного участка на крутом деснинском берегу определяется его длительной предысторией. Первоначально поместье упоминается в письменных источниках как вотчина стольника Милюкова, затем оно принадлежало князьям Бельскому, Щербатову и Шаховским, а в эпоху взрывного развития капитализма в Подмосковье — купцам Ирошникову, Кунину и Ижболдину. В советское время здесь располагался психоневрологический интернат,

от которого подворье получило в наследство двухэтажное руинированное здание господского дома, частично разрушенный каскад прудов и липовый парк с большой долей больных деревьев. Системному освоению территории сейчас главным образом препятствует ее разорванность: помимо продольной аллеи территорию перерезает поперечная дорога, соединяющая автотрассу с предприятием по производству окон, а также автодороги в деревни Милюково и Настасьино. Получаются четыре неравные части, достаточно слабо с архитектурно-планировочной точки зрения связанные друг с другом.

Солнечный биовегетарий для круглогодичного выращивания овощей

*Ирина Кравченко.
Элементы
ландшафтной
организации
территории
подворья
Новоспасского
монастыря
в дер. Милюково:
Гефсиманский сад
(вверху),
дендрочасовня
(внизу)*

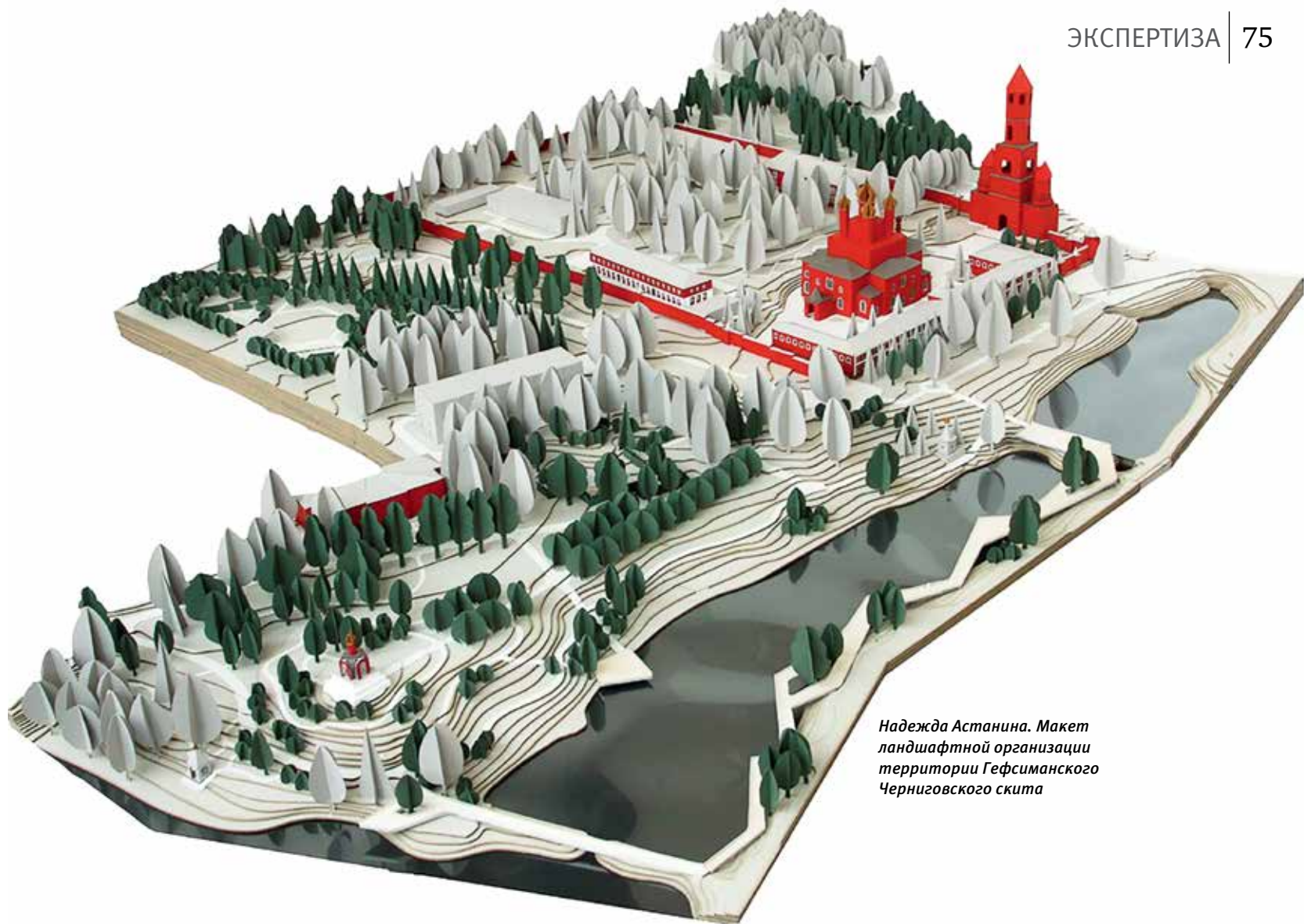

В своей концепции Ирина Кравченко предполагает создать символические ограды монастырской территории посредством различных ландшафтных приемов. Жилые постройки и братский корпус в настоящее время не заключены в ограду и оторваны от остальной территории дорогой в деревню Милюково. Решить эту проблему автор предлагает при помощи комплекса солнечного вегетария, состоящего с северной стороны из трехметрового насыпного вала, а с южной — из встроенных в вал теплиц, гаражей, хозяйственных помещений. Для связи храма Архангела Михаила с прудами, разделенными дорогой в деревню Настасьино, автор предлагает создать систему подпорных стенок. Ведущий к ним от церкви путь, заканчивающийся смотровой площадкой, визуальнo продлит траекторию к среднему пруду, спуск к которому завершит

деревянный помост с символической иорданью. Образ снесенной Покровской усадебной церкви рисует специальный декоративный элемент — дендрочасовня. Ее сформируют посадки туи западной (Brabant, Aurescans) и липы мелколистной (Winter Orange).

Главной композиционной осью заново создаваемого партера становится аллея, связывающая господский дом с лестницей, которая спускается к святому источнику на речном берегу. В центре партера — газон, в качестве бордюра предполагается использовать смородину альпийскую. Участки липового парка, разделенные сейчас дорогой к заводу, автор предлагает соединить пешеходным мостом.

Благоустроить немного запущенные ныне участки Ирина Кравченко намерена двумя садами. У подножия дамбы среднего пруда она про-

Надежда Астанина. Макет ландшафтной организации территории Гефсиманского Черниговского скита

ектирует Богородичный сад — ландшафтную аллюзию на икону Божией Матери «Вертоград заключенный» с декоративными сортами яблоки Рудольф и Red Obelisk, красиво цветущими кустарниками (сиренью, жасмином), плодовыми кустарниками (смородиной, крыжовником), девичьим виноградом; в цветниках использует лилии, душистые и пряные травы. Вдоль дороги, связывающей церковь с прудом, планируется разбить Гефсиманский сад с использованием засухоустойчивых душистых трав (иссоп, лаванда, герань, мальва, алиссум, агератум, лобелия, портулак, шалфей, флокс шиловидный, мята, гипсофила, аспарегус, лилейник, полынь древовидная, полынь Пурша). Неустойчивые к морозам оливы здесь заменит ива шелковистая. Ассоциации со средиземноморской природой завершает групповая посадка колоновидных сортов туи западной. На крутом берегу Десны проектировщик предлагает воссоздать историческую беседку, обсадив ее

привлекательными для зимующих здесь лесных птиц рябиной, калиной, аронией, сиренью.

Гефсиманский Черниговский скит Троице-Сергиевой лавры

Выпускница той же структуры МАрХИ (где дипломированные архитекторы проходят повышение квалификации) Надежда Астанина работала с 11 га Гефсиманского Черниговского скита Троице-Сергиевой лавры. Ставшая предметом дипломной работы Астаниной территория исторически (с середины XIX века) охватывала разделенные протяженным прудом два скита: Гефсиманский (Святые врата располагаются по нынешней улице Весенней) и Черниговский. Но первый из них сейчас занят оборонным Физико-техническим институтом, вывод которого запланирован на 2030 год. Скит оформляет землеотвод на еще один принадлежавший ранее Церкви соседний участок, занятый сейчас

Территорию Гефсиманского Черниговского скита удастся поддерживать в порядке силами волонтеров и единственного штатного садовника

социально-экономическим техникумом: образовательное учреждение должно съехать в краткосрочной перспективе.

Территориально скит располагается на окраине Сергиева Посада. Как пешком, так и на общественном транспорте добраться сюда не просто. Главная идея проекта — пригласить паломников в обитель, он предлагает взглянуть на нее под немного непривычным ракурсом. Идя вдоль стены, прихожанин сначала проходит вдоль ряда молодых елочек, затем минует липовую аллею с разбитым ритмом (сначала деревья растут редко, затем все чаще), попадает на опорную точку — и видит во всей красе Черниговский храм с колокольной.

Территорию Надежда Астанина планирует с учетом простой доминанты: все пешеходные дорожки ведут к храму. Удобные и логистически понятные проходы соединяют скитскую церковь с братским кладбищем (здесь покоятся знаменитые русские философы монах Климент (Константин Леонтьев) и Василий Розанов) и дошедшим до нас домиком старца Варнавы Гефсиманского (в советское время семейное общежитие, ныне — настоятельский корпус).

На принадлежавшей до революции скиту и уже возвращенной ему земле к западу от ядра архитектурного ансамбля некогда располагалась

паломническая гостиница. Теперь зодчий планирует возвести здесь трапезную — окружить ее садом и сделать привязку к местности (чтобы не перекрывать издали живописный вид на пруды), молоденькие яблоньки уже высажены. Еще дальше, у Странноприимного дома по улице Гефсиманские пруды, сохранившегося, но обезображенного коммуналками, разбивается сливово-вишневый сад и огород в виде «пчелиных сот». Проект предусматривает также возведение инфоцентра для паломников, увеличение числа машино-мест (сооружение новой и расширение старой парковок с комфортной точкой высадки туристов из автобусов) и прокладку дорожки, окруженной Гефсиманским садом с ивами, символизирующими оливы Святой Земли. Углубление в амфитеатре, спадающем террасами к зеркалу воды (символический «Грааль»), позволит аккумулировать верховодку (воды близ поверхности) и предотвратить водную эрозию берегов.

Когда деревья станут большими

Но ждать, пока сложатся условия для реализации задумок зодчих, можно десятилетиями. Неужели все это время территория должна зарастать крапивой и бурьяном? Нет, конечно! С колоссальной площадью Гефсиманского Черниговского скита справляется один-единственный садовник (правда, профессиональный). Впрочем, ему регулярно помогают волонтеры-паломники

и дети служащих священников. Добавляет собственную лепту в успешную эксплуатацию и настоятель скита архимандрит Дамиан (Швецов).

«Специально, системным образом, благоустройством территории мы не занимаемся. Поймите правильно: отдельного бюджета на озеленение как таковое у меня нет, — рассказывает отец Дамиан. — Но вот звонит мужчина: есть девять лиственниц, могу привезти — все остальное ваша забота. Сердечно благодарим и впрягаемся в работу. Потом паломники восторгаются: как красиво монахи посадили лиственницы! Да у меня просто место пустовало, а садовник правильно посадил и выходил! Позднее приезжает тот самый даритель: не может быть, все деревья прижились?! Конечно, говорим, ведь тут монастырь...»

Садовник Алексей Николаевич получает в скиту зарплату как трудник. «Квадратный метр идеального газона английской королевы стоит примерно тысячу долларов. У Сильвио Берлускони еще дороже: 1 300 долларов, — рассказывает собеседник. — Разумеется, я тоже предпочел бы работать по схеме, когда мы заранее оплачиваем работы, необходимые с точки зрения последовательного выстраивания сада. Но в монастырях это невозможно, поэтому мы имеем дело с материалом, предоставленным сторонними организациями или жертвователями. Конечно, это замедляет развитие. Другое дело, все 11 га в одиночку я все равно не потяну. Поэтому, формируя будущий сад, мы придерживаемся принципа “максимум усилий при посадке, минимум при уходе”. Скажем, я настоял на том, что высвобожденный из-под хаотичной застройки участок по набережной надо украсить не яблонями, а молодыми соснами. По приживаемости эти деревья — одни из самых капризных в нашей местности, зато в перспективе, когда вырастут, — роща будет на века».

Для сравнительно протяженных монастырских природных комплексов характерен еще один процесс, который нельзя не учитывать при планировании озеленительных работ на сколь-нибудь серьезный промежуток времени. Вырастающая и переходя в категорию старовозрастных, деревья формируют пышные кроны и угнетают цветочные клумбы, которым «в молодости» они не мешали. С этой проблемой столкнулись в Даниловом ставропигиальном монастыре, когда

к востоку от поминальной часовни ввысь вымахали оставшиеся с советской эпохи ели и лиственницы. «Сейчас под ними ютится хаотично собранный цветник из маслинового кустарника форзиции, — комментирует садовница монастыря Ольга Петрова. — В перспективе мы планируем соединить его с центральным цветником рядом кленов. Под сенью деревьев в подобных случаях лучше использовать тенелюбивые лиственные (бузунник Пржевальского, волжанку) или почвопокровные. Все, чего требуют эти растения, — обильный полив первые годы. Затем они прекрасно адаптируются, не корродируют и не пересыхают. Только надо внимательно смотреть, чтобы зимой снегом не погубить нежных стебельков. Два года назад недобросовестные дворники нам повредили звено живой изгороди

из лигуструма (бирючины обыкновенной) возле здания ОВЦС».

В неплохом скверике вдоль южного фасада этого корпуса снег с крыши здания каждую зиму падает на куст калины, которая из-за этого ломается и никак не может вырасти. Ольга Петрова приводит еще один пример ошибочной высадки декоративных растений: «Видите, рядом яблоня Ола и сирень Мейера на штамбе? Цветут невероятно красиво! Но посмотрите, как они дисгармонируют с масштабом фундаментального строения ОВЦС! Тут не учтена первичная роль архитектуры, под которую озеленителям всегда следует подстраиваться, чтобы не сфальшивить».

Но все же главное в таких случаях правило — не перенасытить территорию растениями. «Год от года благодетели несут все новый и новый материал. Если всех их прикапывать, то очень скоро вместо красивой структуры сада вы увидите хаос разнородных посадок», — резюмирует Петрова.

Подобных недостатков лишена территория Марфо-Мариинской обители милосердия. В ней нет стилистической мешанины и при этом присутствует множество самых разных растений, по-хорошему европейский план посадок строго упорядочен, а озелененные территории не пере-

крывают фасады Покровского собора. Это тем более удивительно, что здешняя флора — наследие трех эпох. От дореволюционной эпохи, с момента игуменства преподобномученицы Елисаветы Феодоровны, тут уцелели клен и вековые липы, аралия маньчжурская и мелколуковичная пролеска сибирская. Во времена, когда здесь располагался Научно-реставрационный центр имени Грабаря, участок был превращен в заросший парк без свободного доступа горожан. Третья эпоха — реставрация обители десятилетней давности. Взвешенная, основанная на архивных документах планировка участка — заслуга ландшафтного архитектора Натальи Борисовой, занимавшейся этой работой по линии Москомнаследия. У нее получилось органично встроить и используемую в качестве летней сцены беседку, и не выглядящую чужеродной детскую площадку.

«Мы стараемся поддерживать в нашем парке растения, которые тут росли при основательнице обители, — рассказывает садовница Наталья Гурьяшкина. — Она любила голубой цвет — у нас тут клематисы, колокольчики, хосты. При ней росли гортензии, розы, лилии — у нас тоже, хотя планировка претерпела небольшие изменения. Конечно, подобный сад — дорогое удо-

вольствие. Кроме меня и еще одной штатной садовницы непосредственно в нем трудятся три дворника нашего хозотдела — они стригут газон. Но телефон у меня забит номерами волонтеров, без помощи которых мы бы не справились. Финансовая нагрузка в основном на бюджете обители, хотя разовое участие меценатов выручает. К примеру, опрыскивает всю площадь одна специализированная фирма на благотворительной основе. Другой благодетель ранее целиком оплатил поставку системы капельного орошения, которую мы использовали до запуска нынешней автоматизированной схемы полива».

Уход за садом: что по плечу садовникам, а что — волонтерам

Конечно, возможности у монастырей разные. Например, в штате природного комплекса «Сад — огород» Серафимо-Дивеевского монастыря (площадь 2 га плюс еще под одними только цветниками 1,5 га) 13 человек. Летом на огородах также трудится большинство дворников, а в ягодный и яблочный сезон — еще и паломники. У штатных сотрудников зарплата колеблется между 15 и 25 тыс. рублей. Разумеется, это совсем другие возможности, чем в средней российской обители, — зато и результат налицо.

Впрочем, навести у себя такую красоту по силам и приходской организации. Реализованный на приходе Благовещенского храма в Петровском парке (Москва) проект даже получил престижную награду: его автор Елена Быкова стала лауреатом конкурса «Мода на ландшафт — 2019». Участок в юго-восточной части приходской территории спроектирован автором как «сад невесты» с легким белоснежным кружевом весеннего цветения.

«Придя сюда шесть лет назад, я увидела полузаброшенный уголок с детской площадкой и глыбы базальтовых и гранитных блоков. Сразу же созрело решение, как их использовать: сделать связывающий два розария амфитеатр с фонтаном в центре, за которым возвышался бы поклонный крест — мемориал жертвам «красного террора» и священномученику Иоанну Восторгову в их числе. Мне повезло, что приходской совет полностью доверил мне проект, не вмешивался в мою работу, а, наоборот, оказывал всяческое содействие», — вспоминает Елена. Благоустроенная Быковой площадь невелика.

Но всему необходимому здесь место нашлось: и увиденному в голландском королевском парке цветов Кекенхоф лабиринту (правда, по климатическим соображениям оригинальный тис пришлось заменить на 180 стволов туи Brabant), и пруду с декоративным мельничным колесом и беседкой на «островке» возле приходской трапезной, и благоустроенной детской площадке.

«Классическим этот сад назвать нельзя — скорее, это версальская фантазия с ориентиром на крупные кубические и шаровые формы. Принципиально поэтому было передать итог моей работы в руки талантливых садовников, — подчеркивает автор. — Приходу пришлось искать долго таких рабочих. Не помогали даже обращения настоятеля с амвона. Наконец, получилось привлечь к этой работе талантливых гостей из Средней Азии. Тут трудится одна семья, которую я сама обучила премудростям ухода за современным садом. Ни малейших нареканий ни у кого нет».

Если же найти такую бригаду не удастся, то приходится доверять сад работающим во славу Божию волонтерам. Но тут своя угроза: и качество падает, и возникает риск постоянной чехарды ответственных за садовую деятельность: волонтерство не работа (пускай даже и по совместительству), от него можно в любой момент отказаться, сославшись на бытовые или семейные неурядицы. «Но сейчас широко развита бизнес-служба эксплуатации зеленых насаждений: со специализированными фирмами можно договориться либо об абонентском обслуживании, либо об отдельных работах (консервация / расконсервация, прополка, косьба, обрезка, подкормка и т. д.), — добавляет доцент кафедры храмового зодчества МАРХИ кандидат искусствоведения Вера Ивановская. — Лично я советую прибегать ко второму варианту: это и проще, и дешевле. Например, в Спасском храме подмосковного села Торбеево (Сергиево-Посадский район), приходу которого я помогаю как дизайнер, траву мы косим сами. А вот с высотной обрезкой сучьев так уже не получится: это работа, требующая специальной квалификации».

Остается добавить, что сейчас, на исходе осени, саженцы в биопитомниках можно приобрести с существенной скидкой

Дмитрий Анохин
Фото Владимира Ходакова